

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
28 (91)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

**К СТАТУСУ И ФУНКЦИЯМ «СОВЕТА ДВЕНАДЦАТИ»
В ЭДЕССЕ НА РУБЕЖЕ XI—XII вв.**

История средневековой Эдессы (Урхи) неоднократно привлекала внимание исследователей.¹ Судьбы города в период раннего средневековья освещены в ряде работ Н. В. Пигулевской.² Менее изучена история Эдессы времени второго этапа византийского господства (1031—1076).³ По-видимому, это связано с тем, что данный период сравнительно слабо освещен источниками, будучи в то же время предельно насыщенным событиями. Это византийская, а затем сельджуцкая экспансии на Ближнем Востоке, позже — первый крестовый поход и образование государств крестоносцев на данной территории. Однако наиболее сложными в истории Эдессы были 1076—1098 гг.

После 1071 г. вследствие сельджуцкой экспансии в Малой Азии большая часть византийских владений в Сирии и Месопотамии оказалась под властью Филарета Варажнуни, в прошлом domestika схол Востока, порвавшего с империей. В 1076 г. его войска осадили номинально византийскую Эдессу, открывшую ворота полководцу Филарета Василу, сыну Абукаба, ставшему наместником города от имени Варажнуни.

В 1083 г. умирает Васил. Эдесса переходит под контроль Смба́та Вкхаци, приход которого к власти не был санкционирован Филаретом. Поэтому в том же году Смба́т был свергнут и ослеплен. Эдесса вновь вошла в состав владений Варажнуни.

В 1086 г. один из сподвижников Филарета, Барсума, совершает переворот и становится правителем Эдессы, порвав с Варажнуни. Но в том же году после длительной осады город открыл ворота полководцу великого сельджукида Мелик-шаха Бузану. Барсума погиб. Бузан получил Эдессу в удел и назначил наместником салара Ксулука.

В 1096 г. после распада султаната Великих Сельджукидов, после гибели Бузана в борьбе с султаном Сирии Тутушем (1095), Эдесса перешла под контроль последнего, назначившего наместником города армянина-халкедонита, в прошлом византийского сановника и сподвижника Филарета, куропалата Тороса.

В 1096 г., после гибели Тутуша, Торосу удается изгнать сельджуцкий гарнизон из цитадели города, приобретшего таким образом автономию. В 1098 г. в Приевфратье появляется отряд крестоносцев во главе с Балдуином Фландрским. Граф был приглашен в Эдессу в качестве наемника, но вскоре захватил власть в городе. В дальнейшем, вплоть до захвата Эдессы войсками атабека Мосула Имад ад дина Зенги (1144), она была столицей графства Эдесского — первого государства крестоносцев на Востоке.⁴

¹ Duval R. Histoire politique, religieuse et littéraire d'Edesse. — JA, 1892, 8 série, XIX; Beaumont A. Albert of Aachen and County of Edessa. — The crusades and others historical essays / Presented to D. C. Munro. N. Y., 1968 (repr. ed. 1928); Segal J. Edessa, the blessed city. Oxford, 1970.

² Пигулевская Н. В. 1) Месопотамия на рубеже V—VI вв. М.; Л., 1940. 176 с. 2) Византия и Иран на рубеже VI—VII вв. М.; Л., 1946. 289 с.; 3) Эдесская хроника. — Палест. сборник, 1959, вып. 4 (67), с. 79—96.

³ Арутюнова В. А. Византийские правители Эдессы в XI в. — ВВ, 1973, 35, с. 137—153.

⁴ См.: Laurent J. Des Grecs aux Croises: Etudes sur histoire d'Edesse entre 1071—1098. — Byzantion, 1924, 1, p. 367—449.

Эдесса издревле стояла на скрещении важнейших торговых путей, связывавших Ближний Восток с Передней Азией, Закавказьем и Северной Африкой. Зависимость города от транзитной торговли была традиционно велика. Так, по весьма неполным данным армянских итинерариев X в., через Эдессу проходили два важнейших торговых пути, связывавших Закавказье с Диар Бакром, Джазирой и Северной Африкой.⁵

Одним из интереснейших моментов внутривосточной жизни города на рубеже XI—XII вв. является наличие в нем неких двенадцати сенаторов, или префектов, о которых упоминают латинские авторы — участники или современники первого крестового похода.⁶ В статье по истории Эдессы 1071—1098 гг. Ж. Лоран высказал предположение, что «совет двенадцати» мог быть органом городского самоуправления.⁷ И хотя в дальнейшем данный вопрос так и не стал предметом специального исследования, гипотеза Лорана была принята рядом западноевропейских исследователей истории крестовых походов.⁸ Таким образом, вопрос о функциях и статусе совета требует детального рассмотрения. Тем более что, кроме кратких упоминаний о «двенадцати сенаторах», сохранившихся в латинских хрониках, достаточно много данных о неких «ишханах города» содержится в армянской «Хронографии» Маттэоса Урхайеци,⁹ современника и очевидца большинства описываемых им событий, происшедших в Эдессе. Анализ текста труда Урхайеци дает возможность достаточно полно осветить роль «двенадцати» во внутри- и внешнеполитической жизни города на рубеже XI—XII вв.

Сообщая о смерти Василя, сына Абукаба, Маттэос пишет, что, узнав об этом, «сотворили собрание всего города в св. Софии и передали город Урху в руки Смбага, мужественного и храброго борца против турок. И поставили Смбага на пост дукства Урхайского на шесть месяцев. И один из великих города вознамерился отнять пост дукки у народа армянского». Некий Ишхан из рода Арджектон «возмутился и отправился к Филарету, так как имел он (в качестве сторонников) много родов и семейств могущественных в городе Урха. Возбудил Ишхан Филарета, и (тот) пленил Урху, и перешел город Урха в его руки» (Мат. Урх., с. 223). Несколькокими днями позже начались массовые репрессии, направленные против городской верхушки, избравшей Смбага на пост «дукки» Эдессы без ведома Варажнуни. Показательно, что, кроме Смбага, были ослеплены сам Ишхан и его брат Тодорик, сдавшие город Филарету. Дома ишханов города были разрушены, а сами они в оковах уведены в Мараш, столицу Варажнуни (там же, с. 223). По словам Маттэоса, Филарет «осуществил месть против ишханов этого города» (там же).

После событий 1083 г. Варажнуни сохранил контроль над Эдессой лишь благодаря введенному в цитадель гарнизону. Но в 1086 г., во время визита Филарета к великому сельджукиду Мелик-шаху, «один из ишханов Филарета, Барсума имя его, замыслил дело нечестивое с ишханами города» и совершил переворот. Наместник Варажнуни, паракиманос, был убит. Барсума захватил цитадель города и стал его «дукой» (Мат. Урх., с. 233). В том же году Эдесса была осаждена полководцем Бузаном. Осада города завершилась мятежом жителей во главе с ишханами против Барсумы, погибшего при невыясненных обстоятельствах, после чего «вышли ишханы города к Бузану и передали Урху в его руки» (там же, с. 236). Явно отражая настроения города, Маттэос пишет: «Покой великий был возвращен в Урху и во всю страну нашу» (там же). Наместником города от имени Бузана был назначен салар Ксулук. Маттэос пишет, что «оклеветали ишханов армянских, которые пребывали в городе»,

⁵ Манандян Я. А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1954, с. 255.

⁶ Alberti Aquensis historia Hierosolymitana. — Recueil des historiens des croisades. Paris, 1879, t. 4 (далее — Alb. Aquen); Fulcherii Cartonensis historia Hierosolymitana. — RHC, 1866, t. 3 (далее — Fulcher.); Willelmi Tyrensis historia rerum in partibus transmarinis gestarum. — RHC, 1844, t. 1 (далее — Wil. Tyr.); Guiberti abbatis historia qui dicitur Gesta Dei per Francos. — RHC, 1879, t. 4 (далее — Guibert.).

⁷ Laurent J. Des Grecs. . . , p. 448—449.

⁸ Grosset R. Histoire des croisades et royaume franc de Jerusalem. Paris, 1934, t. 1, p. 56—61.

⁹ Маттэос Урхайеци. Хронография. Вагаршапат. 1898 (на арм. яз.) (далее — Мат. Урх.).

и Ксулук казнил «двенадцать ишханов, богатых и могущественных» (там же, с. 237). Это явно те ишханы города, которые сдали Эдессу Бузану, ибо далее Маттэос пишет, что полководец «сожалел об их гибели, так как обещал сохранить им жизнь» (там же).

В 1098 г. при появлении на территории Приевфратья крестоносцев их предводителем Балдуин Фландрский был приглашен в Эдессу «ее правителем и епископом вместе с двенадцатью старшими городскими префектами» (Alb. Aqueen., III, 19, 352). У ворот города графа встречали «двенадцать знатнейших сенаторов и первые горожане» (ibid.; Fulcher, 337). Ряд авторов сообщает, что Торос, заинтересованный в использовании вооруженных сил крестоносцев для обеспечения безопасности Эдессы, был вынужден усыновить Балдуина Фландрского как своего потенциального преемника.¹⁰ И хотя достоверность этого факта сомнительна (о нем молчит Урхайтеци), показательно, что, по описаниям латинских авторов, церемония усыновления проходила в присутствии все тех же «двенадцати префектов и всего концивиума» (т. е. собрания. — В. С.) (Alb. Aqueen., III, 21, 353—354).

Вскоре во главе небольшого отряда рыцарей, а также «войск города и пехоты области» (Mat. Урх., с. 261) граф совершил поход против наиболее опасного из соседей Эдессы — эмира Самосаты. После успешного завершения похода «весь сенат и все горожане увидели у Балдуина благоразумие и твердость против турок» (Alb. Aqueen., III, 22, 354). По-видимому, именно это привело к заговору против Тороса, имевшему целью немедленную передачу власти в городе графу. Маттэос пишет, что, «когда граф вернулся, нашлись предатели. . . , которые сговорились с ним убить Тороса. Сорок заговорщиков . . . отправились ночью к Балдуину и, после того как посвятили его в свои преступные намерения, пообещали ему Урху» (Mat. Урх., с. 261). Заговорщики «возбудили против Тороса толпу, которая разграбила дома ишханов, связанных службой с куропалатом» (там же). Альберт Ахенский также сообщает, что «все горожане, малые (parvi) и великие (magni), с оружием сбежались, вооруженные и в панцирях к Балдуину собрались» (Alb. Aqueen., III, 22, 354). Торос был осажден в цитадели, получил от графа гарантии свободного ухода в Мелитену и «сдал цитадель в руки его. И Балдуин, как и ишханы города, вошли туда» (Mat. Урх., с. 262). Сразу же после этого куропалат был убит, Балдуин Фландрский получил цитадель Эдессы и стал правителем города. Однако единство недавних союзников было недолгим. Уже в ноябре 1098 г. «двенадцать принцев и местные жители», недовольные действиями графа,¹¹ составили заговор с целью свержения Балдуина и направили посланца к туркам, обещая сдать им город. Заговорщики были выданы, их дома разрушены, имущество конфисковано, сами же они были брошены в тюрьму (Alb. Aqueen., III, 16, 442; Wil. Тург., VII, 6, 284; Guibert., 165F).

Дальнейшие события показали, что Балдуину Фландрскому и его преемнику на посту графа Эдессы Балдуину Буржскому пришлось пойти на компромисс с эдесскими «сенаторами», продолжавшими сохранять влияние в городе. В 1101 г. граф потерпел поражение от Сукмана ибн Артука при Серудже и «с тремя своими близкими укрылся в цитадели Урхи и пребывал в положении плечевном. И собравшиеся ишханы города пустили его в город и возвратили ему трон его» (Mat. Урх., с. 275).

В 1104 г. в битве при Харране граф Эдессы попал в плен к атабеку Мосула Джекермишу. Наместником Эдессы от имени князя Антиохии Боэмунда, а затем его преемника Танкреда стал племянник последнего Ричард Салернский. В 1107 г. Балдуин Буржский освободился из плена и потребовал от Танкреда возвращения Эдессы. Началась усобица, в ходе которой граф потерпел поражение в стычке при Тель Башире и бежал в Равендан (1108). «И когда узнали об этом в городе Урха, впади в скорбь . . . из-за Балдуина, так как мертвым сочли его. И созвали собрание в церкви св. Иоанна при папосе (архиепископе. — В. С.) франкском ради достижения соглашения, ибо опасались, (что)

¹⁰ См.: Laurent J. Des Grecs. . . , p. 422.

¹¹ Разделяющий гипотезу Лорана Р. Груссе полагал, что причиной заговора было отстранение «двенадцати» от власти в городе, которую они делили с графом с марта 1098 г. (Grousset R. Histoire. . . , p. 56).

опять попадет город Урха к Танкреду и тот отдаст его в руки Ричарда, ибо этот в то время, как владел городом, умножил гибельные деяния . . . и папиосу сказали: „(Пусть) вашему человеку и нашему будет поручено охранять цитадель города, пока нам тэр (не) станет известен“» (Мат. Урх., с. 308).¹² Прибыв через несколько дней в город и узнав о решении совета, Балдуин Буржский и его вассал Жослен де Кургене «сочли эти речи как весьма опасные и истолковали их в смысле преступном. Они разграбили дома множества жителей и лишили глаз людей, которые несколько не были виновны. Они . . . хотели лишить глаз армянского архиепископа Степане. Жители . . . его выкупили за тысячу дехекан» (там же, с. 309).

По-видимому, после событий 1108 г. сенат Эдессы либо был ликвидирован, либо утратил почву для легальной деятельности. В дальнейшем упоминания об ишханах города полностью исчезают со страниц труда Урхайеци. Борьба горожан с графом принимает форму заговоров, имевших целью сдачу Эдессы атабеку Мосула Маудуду во время осады им города в 1112 г. и, как кажется, в 1113 г., когда при приближении армии атабека к Эдессе граф приказал выселить из города всех неблагонадежных, так как ему донесли, что жители стовариваются сдать Эдессу Маудуду (Мат. Урх., с. 325—327). В дальнейшем, вплоть до взятия Эдессы войсками нового атабека Мосула Имад ад дина Зенги (1144), о каких-либо выступлениях горожан против франков ничего не известно.

Таким образом, в «Хронографии» Маттэоса Урхайеци в качестве фактических хозяев Эдессы на протяжении 80-х гг. XI—10-х гг. XII в. выступают некие «ишханы города», которых он характеризует как богатых и родовитых представителей городской верхушки. По данным латинских хроник, в 80-е гг. XI в. в Эдессе наряду с правителем и епископом фигурируют сенат, двенадцать сенаторов и первые горожане, нобили, принцепсы. Урхайеци же пишет, что двенадцать ишханов были казнены саларом Ксулуком в 1086 г. Таким образом, связь сената, двенадцати сенаторов, или ишханов, с городской верхушкой Эдессы — ишханами, нобилиями, принцепсами — несомненна. Они принадлежали к богатым и знатым родам города, связанным, на наш взгляд, с транзитной торговлей и, возможно, с ремеслом.

Ишханы Эдессы сохраняли реальную власть в городе в бурный период конца XI—начала XII в. Ишханы назначали и смещали «дук», получавших в качестве резиденции цитадель Эдессы и бывшими, по-видимому, профессиональными воинами и главами городского ополчения. По крайней мере известно, что в походе на Самосату в 1098 г. принимали участие именно «войска города и пехота области». Важнейшие внешне- и внутривосточные вопросы решались общим собранием, по-видимому, все той же городской верхушки, как это имело место в 1083 и 1108 гг.

За всеми переворотами, имевшими место в Эдессе на протяжении исследуемого периода, за частыми изменениями внешнеполитической ориентации, видимо, стояли интересы различных группировок правящей олигархии (свержение Смба, например) и, быть может, более широких слоев горожан, страдавших не столько от сельджуцких набегов и грабежей, сколько от связанных с ними перерывов в транзитной торговле. Отсюда и стремление купеческой олигархии Эдессы ценой подчинения одному из соседних владетелей, в данный период контролировавшему положение в Месопотамии или на Ближнем Востоке в целом, обеспечить безопасность как самого города, так и торговых путей. Отсюда же и панегирики, посвященные Маттэосом Урхайеци Укайлиду Муслиму ибн Курайшу и великому сельджукиду Мелик-шаху, а также положительная оценка им вхождения Эдессы в состав султаната Великих Сельджукидов, несмотря на то что это стоило жизни «двенадцати ишханам» города: «Покой великий был возвращен в Урху и во всю страну нашу, которая пребывала

¹² Во французском переводе Э. Дюлорье, пользовавшегося иным экземпляром «Хронографии», смысл четче: «Пусть ваши люди и наши охраняют крепость до тех пор, пока мы не решим, кто господин, который станет нашим правителем» (Chronique de Matthieu d'Edesse/Trad. par E. Dulaurier. Paris, 1858, p. 267—268).

в радости». И действительно, именно 1086—1094 гг. были наиболее спокойными для Месопотамии и всего Ближнего Востока.¹³

Э. Кирстен в докладе о византийском городе приводил Эдессу с ее советом двенадцати как пример опережающего развития городов восточных фем Византии по сравнению с городами издревле принадлежавших ей областей.¹⁴ Это не совсем правомерно, так как Эдесса сравнительно недолго находилась в составе империи. Что касается опережающего развития городов восточных фем Византии, то логичнее отнести это к городам Ближнего Востока в целом и рассматривать Эдессу в составе достаточно большой группы близких ей по историческим судьбам и по уровню социально-экономического развития городов данного региона, также стоявших на важнейших путях мировой торговли и не знавших жесткой регламентации торгово-ремесленной деятельности, имевшей место в Византии. И хотя в целом на материале городов Ближнего Востока поставленный нами вопрос исследован недостаточно, Эдесса может быть сопоставлена с рядом городов Закавказья, где в тот же период существовали подобные формы городского самоуправления. Так, К. Н. Юзбашян, толкуя термин «главорк калаки», которым в хронике Аристаркса Ластивертци названа городская верхушка Ани, столицы царства армянских Багратидов, в 1045 г. сданной византийским войскам, полагает, что речь здесь идет о городском патрициате.¹⁵ Б. Н. Аракелян считает, что «главорк калаки» — это совет старейшин города, отмечая наличие подобных органов в тот же период в Карсе и Арцне.¹⁶ И наконец, известны тбилисские бэры, старейшины, представители городской торгово-ремесленной верхушки, игравшие значительную роль во внешней политике Тбилисского эмирата.¹⁷

Таким образом, есть все основания предполагать, что во главе Эдессы на рубеже XI—XII вв. стояла купеческая олигархия (или шире — торгово-ремесленная верхушка), которую можно рассматривать как своеобразную параллель западноевропейскому патрициату, хотя нельзя исключить и возможность участия в управлении городом представителей ремесленной верхушки. Сенат, двенадцать сенаторов, или ишханов, выступают в качестве органа власти городской верхушки, в значительной степени влиявшей как на судьбы «дуката», так и на внешнеполитическую ориентацию города на рубеже XI—XII вв.¹⁸ В экстраординарных случаях судьбы города решало собрание всей городской верхушки, созываемое в одной из церквей Эдессы. Город имел и ополчение, по-видимому, состоявшее из рядовых горожан.¹⁹ Имела место и борьба между различными группировками внутри правящей верхушки города (события 1083 г.), ослаблявшая ее позиции в Эдессе в целом и дававшая возможность для временного усиления власти «дуки» или верховного сюзерена города, как это имело место в 1083 и 1086 гг.

Лишь два момента удерживают нас от того, чтобы со всей определенностью назвать «совет двенадцати» органом власти эдесской купеческой олигархии, сумевшей в смутный период сельджукской экспансии фактически монополизировать политическую власть в городе и править им по своему усмотрению. Во-первых, нет никаких данных об основной сфере деятельности совета — его внутренней политике. Его функции известны нам в основном лишь во внеш-

¹³ Наиболее ярко иллюстрирует это поездка католикоса Барсела Анеци в Рей к Мелишакху, а затем в Хоны, Эдессу, Кесарию Каппадокийскую и Антиохию, прерванная сразу же после смерти султана (Мат. Урх., с. 241).

¹⁴ K i r s t e n E. Die byzantinische Stadt. — Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten Kongress. München, 1960, S. 27, N 56.

¹⁵ Повествование вардана Аристаркса Ластивертци / Пер. с др.-арм., комм. и приложения К. Н. Юзбашяна. М., 1968, с. 157, примеч. 29.

¹⁶ А р а к е л я н Б. Н. Городская администрация и самоуправление в средневековой Армении. — ИФЖ, 1961, 3—4, с. 67.

¹⁷ М е с х и я Ш. А. Городская коммуна в средневековом Тбилиси. Тбилиси, 1962, с. 28—46.

¹⁸ Терминология латинских авторов вполне определена. Альберт Ахенский — «consilio duodecim senatorum» (Alb. Aqnen., p. 352), «senatores et primi civitatis» (ibid., p. 353), «duodecim praefectorum et omnium concivium» (ibid.), «omnis senatus et universi cives» (ibid., p. 354, 355); Fulcher — «princeps civitatis» (p. 337).

¹⁹ См.: Мат. Урх., с. 261; Alb. Aqnen., III, 21, 353 — при описании похода на Самосату.

неполитическом плане. Во-вторых, Маттэос Урхайеци пишет о «двенадцати» как о представителях армянского народа. Но вряд ли армянская община Эдессы исчерпывала собой все население города, где также жили сирийцы и греки.

V. P. Stepanenko

TO THE STATUS AND FUNCTIONS OF THE «COUNCIL
OF THE TWELVE» IN EDESSA IN THE 2 HALF OF XI c.

After defeat of Byzantine army near Mantzikert (1071) Edessa — economical, political, cultural centre of Mesopotamia and capital of byzantine theme, became autonomous under power of «twelve ishans» — organ of the town's self-ruling. Members of this organ belongs to the trade oligarchy of Edessa. In 1098 y. «twelve ishans» took part in the transference of the power in the town to the «rusaders».
